

¹³ Коншин Н. Я. Исторический очерк торговли с западным Китаем и Западной Монголией через Семипалатинский край // Исследователь Степного края: Избранные труды Н. Я. Коншина. Семей, 2009. С. 590, 599.

¹⁴ Резун Д. Я., Ивошин А. Р. Коммерция // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 340–341.

¹⁵ ГАКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 5. Л. 11.

¹⁶ Зуева Е. А., Бойко В. П., Зуев А. С. Губинские // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 178.

¹⁷ Дмитриенко Н. М., Зуева Е. А., Резун Д. Я. Неупокоевы // Там же. Т. 2. С. 91.

¹⁸ Баккаревич М. Н. Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1810. С. 297.

¹⁹ Кривошапкин М. Ф. Енисейский округ и его жизнь. СПб., 1865. С. 14–17.

²⁰ Шемелин Ф. Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара, сочиненный под высочайшим его императорского величества покровительством Российско-Американской компании главным комиссионером московским купцом Федором Шемелиным. Ч. 2. СПб., 1818. С. 273.

²¹ Разгон В. Н. Сибирское купечество... С. 163.

²² Комлева Е. В. Из наследия красноярских купцов Ларионовых... С. 264.

²³ Воробьев В. В. Города южной части Восточной Сибири: (Ист.-геогр. очерки). Иркутск, 1959. С. 33.

²⁴ Гузакова М. В. «Торговые обстоятельства» в переписке купцов Булдаковых // Российская история. 2017. № 4. С. 39.

²⁵ Киселев А. Г. Фирма на рынках западной Сибири в конце XIX — начале XX в.: Дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2011. С. 61–62.

²⁶ ГАКК. Ф. 217. Оп. 2. Д. 102. Л. 4.

²⁷ Поповы — сибирские купцы / Дмитриенко Н. М., Мамсик Т. С., Ноздрин Г. А., Резун Д. Я. // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири... Т. 2. С. 179.

²⁸ Сибирь в составе Российской империи. М., 2007. С. 34–35.

²⁹ Казарян П. Л. План П. Ф. Кузмищева 1834 года о передаче Охотско-Камчатского края Российско-Американской компании. Якутск, 2009. С. 57, 127.

³⁰ Шемелин Ф. Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара... С. 273–274.

Л. Н. Велиховский, Т. Н. Кандаурова

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА: ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ И МАСШТАБНЫЕ ПРОЕКТЫ

В контексте активизации исследований по истории российского купечества происходит актуализация многих аспектов и сюжетов данной темы¹. Одним из них является благотворительная деятельность и благотворительные проекты и программы отечественного купеческого сообщества. Ввод в научный оборот новых источниковых комплексов, включая множественные архивные материалы, формирование метаисточников (базы и банки данных, справочные издания)², пополнение фактографической базы позволяют детальнее рассмотреть один из важных аспектов рассматриваемой темы — масштабы благотворительности и периодичность или частоту реализации благотвори-

тельных проектов как купеческим сообществом в целом, так и его отдельными представителями. К настоящему времени нам известно множество масштабных проектов, инициированных и реализованных представителями российского купечества в различных сферах — образовании и науке, медицине и здравоохранении, музыкальном и театральном искусстве, музеем и библиотечном деле, благоустройстве столиц и провинциальных городов, развитии средств коммуникации и транспорта, формировании интеллектуальной элиты России. Подобные масштабные проекты оказали значительное влияние на развитие отечественной культуры, на процесс формирования культурного потенциала страны и обновления социокультурной среды. Со второй половины XIX в. российское купечество все активнее участвует в формировании культурного пространства России, в сохранении исторического и культурного наследия, значительно укрепляя материальную базу культуры и обретая при этом новые социальные функции, принимая на себя новые обязанности. Расширяются и повседневные благотворительные практики российских купцов и предпринимателей. В культурную и благотворительную деятельность включается не одно поколение российских предпринимателей, формируются семейные и корпоративные благотворительные и меценатские практики, ширится их материальная база и обеспечение, развиваются множественные социокультурные проекты как в столичных центрах, так и на пространстве российской провинции.

В отечественной историографии в большей степени исследованными оказываются как раз масштабные единовременные благотворительные проекты и программы представителей отечественного предпринимательского сообщества. И это вполне закономерно, так как введены в научный оборот и разработаны документальные комплексы, характеризующие данные благотворительные акции и мероприятия, сформирована определенная фактографическая база, представляющая масштабную благотворительную деятельность российских предпринимателей. Среди них выделяются дарения, вклады материальных средств, финансирование строительства объектов культуры, образования, здравоохранения, содержание благотворительных заведений, а также завещания по передаче недвижимых объектов городам или отдельным учреждениям, по передаче материальных средств на реализацию того или иного благотворительного проекта или программы. При этом надо отметить, что любой единовременный масштабный благотворительный проект имеет свою вторичную институционализацию именно как повседневный благотворительный, так как он после его реализации продолжает традиции благотворительности уже в повседневном формате. Это относится и к Мамонтовской опере, и к Третьяковской и Цветковской галереям, и к Бахрушинскому театральному музею, к Тенишевскому и Александровскому коммерческим училищам, к Боткинской, Морозовской и Абрикосовской больницам, к Ратной палате и музею «Русская старина» в Смоленске, основанному М. К. Тенишевой, и к именованным стипендиям, учрежденным представителями российского купечества во многих учебных заведениях, именованным капиталам в учреждениях системы здравоохранения и призрения. Перечень известных, работавших таким образом благотворительных проектов при его продолжении будет довольно обширным. Анализ повсе-

дневных благотворительных практик представителей российского купечества в определенной степени затруднен из-за неполной интеграции источниковой базы, отсутствия необходимых источниковых комплексов в силу их частичной или полной утраты, раздробления фондов или в результате не введения или не включения пока еще многих источников в научный оборот.

В фонде Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) сохранились материалы семьи Боткиных-Гучковых (ф. 122), которые в том числе детально характеризуют повседневные благотворительные практики семьи одного из сыновей представителя известной часторговой династии Петра Кононовича Боткина — Петра Петровича, членов его собственной семьи и семьи его отца (сестры)³. П. П. Боткин совместно с братом Дмитрием Петровичем возглавили фирму «Петр Боткин и сыновья». «Петра Петровича, — отмечает исследователь истории семьи Боткиных, — современники описывали как “кудесника коммерческого искусства”, который “мог приводить по памяти сложнейшие цифровые данные из торговых книг, не упуская ни одного ноля”; про него говорили, что он мог определить сорт чая, растерев щепотку пальцами... П. П. Боткин до старости отличался неутомимой работоспособностью, пользуясь уважением в среде московского купечества. ... Он единственный из братьев, кто посвятил свою жизнь исключительно коммерции. Расчетливый и сдержанный, осторожный и умный, безукоризненно элегантный, одетый на английский манер, в отличие от патриархальных купцов он не носил усов и бороды. Окружающие отмечали его тонкий и саркастический ум»⁴.

В документальной коллекции семьи Боткиных-Гучковых сохранились свидетельства Синода, документы об избрании П. П. Боткина членом различных церковных и общественных организаций, благодарности за пожертвования в 1886–1903 гг., указы об определении его в церковные старосты; членские билеты разных обществ и квитанции в приеме членских взносов, датированные 1875–1905 гг.⁵ В 1890 г. Боткину было выдано свидетельство Синода о пожертвовании «потомственного почетного гражданина Петра Боткина на устройство приделов при Покровской церкви слободы Таволжанки Белгородского уезда», за что Синод «преподает ему, Боткину, благословение»⁶. Подобное свидетельство и благословение Синода было выдано Боткину о пожертвовании им «на обновление и благоукрашение московской Космодемианской, на Покровке, церкви»⁷. Сохранилось также свидетельство Калужской духовной консистории о преподании Боткину благословения епископа Калужского и Боровского Макария «за крупные пожертвования в Свято-Троицкую женскую общину, Тарусского уезда»⁸. В августе 1901 г. Петр Петрович получил «благословенную грамоту» от епископа Алеутского и Северо-Американского Тихона с благодарностью за «щедрые пожертвования в пользу строящегося в Нью-Йорке русского православного храма»⁹. В 1897 г. Боткину был выдан диплом Елисаветинского благотворительного общества, состоящего под августейшим попечительством государыни великой княгини Елисаветы Федоровны, как члену-жертвователю¹⁰.

Отдельное дело составляют отношения правительственных лиц, извещения, сметы и другие документы по работе Боткина в комитете по постройке памятника Александру II и строительству храма Христа Спасителя (1881–1905 гг.)¹¹. Сохранились также свидетельства и дипломы, выданные Боткину Московским обществом распространения коммерческого образования, отделениями Русского общества хоругвеносцев и Герцеговинским обществом (1891–1898 гг.)¹². Петр Петрович был очень набожным человеком, он являлся «старостой в церкви Успения на Покровке и одновременно старостой Архангельского собора; позднее он стал старостой храма Христа Спасителя. (Должность старосты традиционно занимали состоятельные купцы, которые могли на свои средства обеспечивать церкви всем необходимым и поддерживать их в исправности.) П. П. Боткин был в числе благотворителей при строительстве православного храма в Аргентине (в 1887 году православные жители Буэнос-Айреса, среди которых были и выходцы из России, обратились к Александру III с просьбой построить им православную церковь)»¹³.

В отдельные дела в фонде Боткиных-Гучковых собраны также квитанции «в получении от членов семьи Боткиных пожертвований на содержание столовой на Хитровом рынке, для Московского городского попечительства о бедных и др.» (1870–1904 гг.), «квитанции о взносе денег за обучение детей в разных школах за 1870–1900 гг.» и без дат¹⁴ и «квитанции и расписки в получении от П. П. Боткина, его жены и дочерей единовременных пожертвований» (1868–1911 гг.)¹⁵. Сохранилась в семейном архиве и «книга для внесения пожертвований в пользу глухонемых детей учебного заведения Арнольда и отчет» (1860–1887 гг.)¹⁶. Здесь же находятся печатные отчеты и балансы Товарищества Новотаволжанского свеклосахарного завода Боткиных за 1895–1906 гг., которым они владели с 1882 г.¹⁷ Эти отчеты содержат сведения о пожертвованиях и благотворительных акциях товарищества, которое возглавляли члены семьи Боткиных. Так, в отчете за период с 1 сентября 1894 г. по 1 сентября 1895 г. значились пожертвования в размере 2710 руб.: на сооружение памятника императору Александру III в сумме 2000 руб., погорельцам — 625 руб., мелких пожертвований — 85 руб.¹⁸ Расходы на содержание больницы в Таволжанке составляли в этом году 8639 руб. 69 коп., на содержание таволжанской школы — 1004 руб. 10 коп.¹⁹ Ранее, в 1891 и 1892 гг., фирмой было пожертвовано «в пользу голодающих» 1300 руб.²⁰ По отчету за период с 1 сентября 1903 г. по 1 сентября 1904 г. «расходы больницы» составляли 11 538 руб. 54 коп., «расходы школы» — 3180 руб. 41 коп.²¹ Пожертвованные средства исчислялись суммой 200 руб.²² С 1 сентября 1905 г. по 1 сентября 1906 г. расходы на содержание социокультурных учреждений составляли 18 540 руб. 2 коп., в том числе на больницу — 15 564 руб. 71 коп., на школу — 2975 руб. 31 коп.²³ Пожертвований по годовому отчету значилось 450 руб.²⁴ Данные отчетов позволяют заключить, что вклады в благотворительное дело Товарищества Новотаволжанского завода Боткиных увеличивались со временем, возрастали вклады в образовательное и медицинское учреждения завода, большими по размерам становились ежегодные пожертвования.

Среди материалов, представляющих повседневные благотворительные практики семьи П. П. Боткина и его родственников, имеются счета Товарищества «Петра Боткина сыновья» по выдаче денег из кассы товарищества и по капиталу Петра Петровича Боткина с приложением справок и записей (1889–1912 гг.)²⁵. В счетах по капиталу П. П. Боткина, наряду с оплатами по различным покупкам или произведенным работам, имеются данные по взносам в различные общества, включая многочисленные благотворительные. В период с 1 октября 1899 г. по 1 октября 1900 г. счет членских взносов из капитала составлял 1302 руб.²⁶ Отдельной строкой в счете значились благотворения, составлявшие 430 руб. 76 коп. Отчисления духовенству тогда составили 240 руб.²⁷ В счете за период с 1 октября 1905 г. по 1 октября 1906 г. значились следующие пожертвования: «на храм в Абастуман, Кутаисск[ой] губ. — 10 руб., за билет на концерт в пользу слушательниц Повивального института — 5 руб.; ... Т[овариществ]ву “Н[аследни]ки П. С. Каптелина и К^о” по сч[ету] за свечи и ладан для церкви Духовой богадельни имени Горехвостова — 33 руб. 40 коп., на реставрацию пострадавшего от пожара храма св. Никиты великомученика ст. “Баланда” — 100 руб».²⁸ Также из капитала Петра Петровича были выделены: 60 руб. Грачевой «на постройку избы с почтою в Бронницах», 25 руб. — «хору С. А. Солнцева за пение в Горехвост[овской] богадельне» 26 октября, «Общ[еству] призрен[ия] и восп[итания] слепых детей, членск[ий] взнос за 1905 г. — 10 руб.», «приходскому попечительству при церкви Рождества Богородицы, что на Бутырках, член[ский] взнос за 1905 г. — 10 руб.», «Епархиальному комитету по сбору пожертвований на нужды голодающих по подписному листу Космо-Дамианской церкви, что на Маросейке — 30 руб.»²⁹

Далее в отчете зафиксированы следующие благотворительные выплаты: «Общ[еству] распространения Св. Писания членск[ий] взнос за [1]906 г. — 10 руб., Общ[еству] трудовой помощи член[ский] взн[ос] за [1]905 г. — 5 руб., на расходы духовенству на праздник Рождества Христова — 90 руб., Дамскому попеч[ительству] о бедных взамен визита на празд[ник] Р[ождества] Х[ристов]а — 3 руб., ... священ[нику] ц[еркви] свв. Космы и Дамиан[а] — 10 руб., вспомош[ествования] Сахаровой — 4 руб., Лефортов[скому] попеч[ительству] о бед[ных] чл[енский] взн[ос] за 1905 г. — 100 руб., Спб. женскому медицинск[ому] институт[у] член[ский] взн[ос] за [1]905 г. — 5 руб., в пользу дома призрения престарелых чинов почтово-телегр[афного] ведомства — 50 руб., св[ященнику] Д. И. Ромашкову на отпечат[ание] его проповеди о Манифесте 17 Октяб[ря] — 30 руб., Лефортовскому попечит[ельству] в приют на койку имени Н. И. Гучкова чрез С. В. Гучкова — 500 руб., Общ[еству] вспомош[ествования] бедным учащимся в средне-учебных завед[ениях] г. Москвы, член[ский] взн[ос] за [1]905 г. — 3 руб., Москов[скому] общ[еству] покровительства безпризорных, освобожденных из мест заключения несовершеннолетних, член[ский] взнос за [1]905 г. — 15 руб.; в С.-Петербурге: I-му Дому трудолюбия чая W 73 — 5 п[ачек] на 6 руб., Общ[еству] попечения о бедных детях чая и 5/6 привесов — на 6 руб., Общ[еству] поощрения женского труда чая R 14 — 3 п[ачки] на 3 руб. 60 коп.»³⁰

На елку детям родных семьи П. П. Боткина (М. П. Боткина, Е. А. Боткиной, Е. С. Боткина, фон Энден Е. Лв. (так в источнике. — Л. В., Т. К.), А. С. Бородулиной) было отправлено 125 руб.³¹

В январе 1906 г. последовали выплаты: Сокольническому училищу — 53 руб. 97 коп., Московской практической академии, членский взнос за 1906 г. — 30 руб., «Причту ц[еркви] свв. Косьмы и Дамиана за аренду земли за ½ года — 175 руб.»³² В Московское общество любителей художеств был уплачен членский взнос за 1906 г. в сумме 10 руб., в Благотворительное общество при Московской городской детской больнице Св. Владимира взнос за 1906 г. составил 10 руб., в Пятницкое городское попечительство о бедных взнос за 1905–1906 гг. внесен в сумме 20 руб.³³

В марте того же года Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детей г. Москвы получило 3 руб., церковь села Ромашкова — 5 руб., Духовная богадельня имени Горехвостова — 5 руб. Московской городской управе в пользу осиротелых семей тогда передали 100 руб., Городскому попечительству о бедных Мясницкой части 2-го участка — 37 руб. 50 коп.³⁴ К празднику Пасхи было передано чая разным лицам и учреждениям: 1-го сорта — 33 пачки на 40 руб. 59 коп., 2-го сорта — 78 ½ фунта на 90 руб. 28 коп.³⁵

В апреле 1906 г. последовали проплаты из капитала П. П. Боткина: за свечи и ладан по счету Товариществу «Н[аследни]ки П. С. Каптелина и К^о» для духовной богадельни имени Горехвостова — 33 руб. 45 коп., Сокольническому училищу «на колонию для 2 учениц» — 40 руб.; в I-й Дом трудолюбия было передано 5 пачек чая R 15 на сумму 6 руб.³⁶

В мае церковь села Ромашкова получила 5 руб., также было оплачено по счетам за работы по Городскому дому трудолюбия и работному дому 44 руб. 60 коп.

В июне последовали следующие оплаты: 150 руб. — «Овчинникову М. П. по сч[етам] за работу церков[ной] утвари в ц[ерковь] свв. Косьмы и Дамиана», 39 руб. 44 коп. — «Моск[овской] город[ской] управе за землю церкви свв. Косьмы и Дамиана», 10 руб. — «причту ц[еркви] свв. Косьмы и Дамиана», 10 руб. — «на храм г. Юрьева-Польского Владимирск[ой] губ.»³⁷

В Стрекаловскую народную столовую на Хитровом рынке в 1896–1901 гг. П. П. Боткин с женой Надеждой Кондратьевной поставляли творог в ушатах, кадочках и кадках весом по три пуда (48 кг) для раздачи бедным, молоко в ведрах и выделяли средства на обеды для 50–100 человек (5–10 руб.)³⁸. Московское городское попечительство о бедных также получало финансовые средства и продуктовые пожертвования от семьи Боткиных. В марте 1896 г. П. П. Боткин передал попечительству 200 руб. (для Мясницкой и Лефортовской частей). В ноябре того же года Н. К. Боткина передала для попечительства «вещами ушат творогу» и «вещами 1 кусок ситца (45 аршин)»³⁹. В 1900 г., накануне Рождества, Н. К. Боткина передала Московскому городскому попечительству о бедных 52 платка, 55 кусков мыла, 13 фунтов яблок, 10 фунтов мятных пряников, 5 фунтов миндальных орехов, 5 фунтов «малины залитой», 10 фунтов леденцов, 3 фунта грецких орехов, 5 фунтов пастилы⁴⁰. Денежные вложения в сумме 20–100 руб. серебром поступали от семьи Боткиных на нужды Мясницкого, Лефортовского и Пречистенского участков городского

попечительства о бедных в виде взносов и единовременных вложений⁴¹. Жертвовали Боткины на нужды Городского попечительства также чай и сахар.

На пожертвования членов семьи Боткиных содержались учащиеся и студенты в школах Общества поощрения трудолюбия, Ольгинского приюта, школы свв. Петра и Павла, 2-го Пресненского городского мужского училища, 1-го городского начального женского училища, Женской учительской семинарии, состоящей под августейшим покровительством государыни императрицы, Императорского Московского технического училища, Первой московской гимназии и др.⁴² В 1878 г. П. П. Боткиным было ассигновано «в день 25-летней свадьбы на 5 лет по 1000 руб. в год» на поддержку учащихся в различных учебных заведениях⁴³. Практически все члены семьи Петра Петровича состояли в Обществе попечения о неимущих и нуждающихся в защите детей в Москве, обеспечивая членскими и единовременными взносами материальную помощь учащимся⁴⁴. П. П. Боткин вместе с братом Д. П. Боткиным, как и многие другие представители российского купечества, ежегодно «жаловали средства» на развитие Арнольдо-Третьяковского училища в Москве⁴⁵.

Повседневные благотворительные практики российского купеческого общества, как свидетельствуют архивные материалы семьи Боткиных-Гучковых, были достаточно представительными и значимыми для формирования социокультурного пространства страны. Они обеспечивали материальную и продовольственную помощь сиротам, голодающим, неимущим и бедным, детям, учащимся и студентам многих учебных заведений, Московской городской управе, социальным заведениям Новотаволжанского сахарного завода, а также финансовую помощь церковным учреждениям и организациям. Подобные благотворительные практики и проекты имели практически тоже значение, что и масштабные благотворительные программы семьи Боткиных (передача средств по завещаниям, формирование стипендиальных фондов, художественных коллекций). В полной мере определить и оценить суммарное и количественное выражение повседневных благотворительных практик отечественного купечества, как и отдельных семей, возможно при анализе множества источниковых комплексов, включая отчеты различных благотворительных обществ, организаций предпринимательского сообщества, и по мере формирования сводных табличных полей, баз и банков данных.

Примечания

¹ Российские предприниматели: благотворители, коллекционеры, меценаты (вторая половина XIX — начало XX в.): Кат. кн. выст. / Гос. публ. ист. б-ка России; Сост. Плотников А. Б. и др. М., 1993; *Меренкова Н. А.* Историография благотворительности и меценатства в контексте библиотековедческого знания // Музеи, библиотеки и архивы как институты исторической памяти: VI междунар. музейные чтения Современные проблемы музееведения, 14–16 мая 2013 г.: сб. науч. ст., докл. и тез. Орел, 2014. С. 155–162; и др.

² *Боханов А. Н.* Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989; *Полунина Н. М., Фролов А. И.* Коллекционеры старой Москвы: Биограф. слов. М., 1997; *Ковалинский В. В.* Меценаты Киева. 2-е изд., испр. и доп. Киев, 1998; *Ульянова Г. Н.* Благотворительность

московских предпринимателей, 1860–1914. М., 1999; Горбунова О. Л., Горюнова З. А. Дмитриева О. Н. Благотворители и меценаты Саратовского края (история и современность) // Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы: Материалы 9 межрегион. науч. краевед. чтений, 7–8 апр. 2000 г., Саратов. Саратов, 2000. С. 215–226; Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001; Гавлин М. Л. Российские предприниматели и меценаты. М., 2005; Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей, 1860–1914: Слов. купцов-благотворителей. М., 2013; и др.

³ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 93, 97, 99, 100, 102.

⁴ Воробьева О. Боткины: купцы, врачи, художники, меценаты // Наука и жизнь: [Портал журн. «Наука и жизнь»]. М., 6 янв. 2017. URL: <http://www.nkj.ru/open/30418/> (30.08.2017).

⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 95. Л. 1–230; Д. 97. Л. 1–17.

⁶ Там же. Д. 97. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 14.

¹⁰ Там же. Л. 5.

¹¹ Там же. Д. 96. Л. 1–192.

¹² Там же. Д. 98. Л. 1–6.

¹³ Воробьева О. Династия Боткиных ...

¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 99. Л. 1–211.

¹⁵ Там же. Д. 100. Л. 1–140.

¹⁶ Там же. Д. 102. Л. 1–57.

¹⁷ Там же. Д. 89. Л. 1–55 об.

¹⁸ Там же. Л. 5 об.

¹⁹ Там же. Л. 2 об.

²⁰ Там же. Л. 5 об.

²¹ Там же. Л. 33 об.

²² Там же. Л. 38.

²³ Там же. Л. 51 об.

²⁴ Там же. Л. 55 об.

²⁵ Там же. Д. 93. Л. 1–100.

²⁶ Там же. Л. 10 об.

²⁷ Там же. Л. 11 об.

²⁸ Там же. Л. 17–18 об.

²⁹ Там же. Л. 20 об.–26 об.

³⁰ Там же. Л. 35 об.–42 об.

³¹ Там же. Л. 42 об.

³² Там же. Л. 43 об.–44 об.

³³ Там же. Л. 49 об.–54 об.

³⁴ Там же. Л. 56 об.–60 об.

³⁵ Там же. Л. 60 об.

³⁶ Там же. Л. 63 об.–65 об.

³⁷ Там же. Л. 66 об.–76 об.

³⁸ Там же. Д. 99. Л. 1–16.

³⁹ Там же. Л. 17–20.

⁴⁰ Там же. Л. 90 об.

⁴¹ Там же. Л. 101–103, 104–105.

⁴² Там же. Л. 114–140.

⁴³ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 93. Л. 113.

⁴⁴ Там же. Л. 147, 149-а, 150, 208–211.

⁴⁵ *Кандаурова Т. Н.* Социокультурные практики российских предпринимателей пореформенного периода: Арнольдо-Третьяковское училище // Историко-психологические аспекты образования в России и в мире: Материалы XXXVII Международ. науч. конф., Санкт-Петербург, 18 мая 2015 г. СПб., 2015. С. 87–88.

Л. Г. Козлова, И. А. Кузнецов

НИЖЕГОРОДСКИЙ РОД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ЗАЙЦЕВЫХ: СЕРЕДИНА XVIII — НАЧАЛО XX в.

Предпринимательский род Зайцевых, соединивший в себе крестьян, мещан и купцов, мелких производителей и лавочников, оптовых торговцев и фабрикантов, уходит своими корнями в Березопольский стан Нижегородского уезда. Там в ближайшем соседстве с Горбатовым, вдоль низинной береговой полосы Оки располагалось село Нижний Избылец (далее — Избылец)¹. В нем в первой половине XVIII в. проживал крестьянин по имени Яков, имевший трех сыновей. Мужская ветвь по линии среднего Михаила не имела продолжения, о потомках младшего Дмитрия сведений сохранилось немного, а вот старший из отпрысков — Иван (1711–1776)² дал начало купеческой ветви Зайцевых.

По всей видимости, именно Иван основал семейное дело — канатопрядильное производство. Его сыновья Петр (1734–1795) и Алексей (1751–1813) достигли в нем значительных успехов. В 1780 г. они названы в рапорте горбатовского исправника А. Саламыкова среди 13 владельцев прядильных заведений, действовавших в селе. Размеры их производства (5000 пудов корабельных снастей) составляли 45,9 % всех производимых в селе веревок и канатов. Часть пеньковых снастей поставлялась ими по подрядам уральским заводчикам Демидовым на корабельные караваны, перевозившие железо, другая расходилась в свободную продажу в Ярославль, Рыбинск, Казань, Нижний Новгород³.

В документах не сохранилось упоминаний о дальнейшем присутствии в прядильной отрасли потомков Алексея Ивановича, между тем как младший сын Петра Ивановича — Григорий (1768–1812) фигурирует в них как крупный предприниматель. Только в июне 1804 г. он должен был поставить в Рыбинск 111 кругов бельных бечев⁴. Следует отметить, что к этому времени в Избыльце сложился родственный клан, занимавший доминирующее положение в сельском канатопрядении. Из пяти канатных фабрик, бытовавших в селе в начале XIX в., три приходились на Зайцева и двух его сродников — тестя Ивана Кожевникова и отца жены его старшего сына Евлампия — Андрея Простовитина. Кроме того, в производстве пеньковых снастей были заняты члены семей супругов его сестер Ульяны Петровны (в замужестве Булавиной) и Марии Петровны (в замужестве Романовой)⁵. Потомство старшего сына Петра —